

«Вы случайно не господин Чексон?»

За рубежом. — 1995. — 8-14 дек. — с. 14

Йохен ЗИМЕНС

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

В ЦЕНТРЕ Кёльна Майкл Джексон проявил себя настоящим мужчиной, купив книгу Клаудии Шиффер. Закутаный в черное, король поп-сцены незаметно сунул томик с фотографиями знаменитой блондинки в сумку с кучей видеокассет с Микки Маусом, как всегда, производя впечатление человека, профессионально изображающего ребенка. Однако за полчаса до этого дал знать о себе возраст 37-летнего певца. Так, Джексон в отличие от обычных маршрутов попросил провести его не по магазинам, торгующим игрушками, а демонстративно появился в кельнском антикварном магазине, где так и не решился купить понравившийся ему секретер. «Неопознанный летающий объект», как его любовно назвали жители Кёльна, в заключение вяло прошел по окрестным магазинам — вокруг ни одного крикливого фана. Только супружеская пара пенсионного возраста остановила «звезду» словами: «Вы случайно не господин Чексон?» — и любезно попросила автограф.

В километре по ту сторону Рейна в отеле «Хайетт» настроение, однако, вовсе не было столь будничным. Здесь расположилась штаб-квартира Джексона, выпускающий его записи концерн «Сони», уже два дня лихорадочно готовивший шумиху, которую предстояло поднять в средствах массовой информации. Намеченное выступление певца в телешоу Томаса Готшалка «Спорим, что...?» должно было стать эпохальным, гигантским событием в истории поп-музыки. Целые роты менеджеров, сотрудников, отвечающих за работу с прессой, меценатов, всяческих вице-президентов и всех, кто там еще водится в джунглях «связей

с общественностью», нервно носились по коридорам, чтобы сделать «товар «Джексон» еще сложнее, чем он является на самом деле. Самая мучительная проблема заключалась в том, что массу безумствующих поклонников Джексона предстояло не укрощать, а ... создавать.

Во всяком случае, из всех европейских стран на Рейн прибыли 150 фанов, созданных по телефону и охваченных желанием хоть раз увидеть своего кумира собственными глазами. Довольно-таки скудное войско, из которого эти люди ежедневно пытались создать внушительную массу ликующих поклонников поп-«звезды». В автобусах команду фанов доставили в аэропорт. Растянувшись на сотню метров, они должны были изобразить «звезде» и его фирме «Эм-джи-джи продакшнз», а также десяткам телевизионных съемочных групп то, чего на самом деле не было: «джексонманию», как в лучшие его времена. 40 телохранителей вполне справились бы с опасным психозом тинейджеров.

Вечером 2 тысячи плачущих девушек и юношей стлы на холоде перед дуйсбургским залом «Райн-Рур-халле», где выступление Джексона через монитор проецировалось на стену. «Господи, он и в самом деле существует», — то и дело повторяли девушки мерзнувшими губами.

15-минутное выступление поп-«звезды» с подпорченным имиджем позволило передаче «Спорим, что...?» поставить своего рода рекорд: прямую телепередачу об американском певце, первую за пределами США, смотрели 18 миллионов зрителей. Телеведущий Готшалк оказался в непривычной для него роли говорящей кулисы: «Сегодня вечером мной интересовались не многие».

Сотрудники «Сони» пребывали в полном восторге, когда в 22 часа Джексон покинул сцену. Инсценировка, обошедшаяся

концерну почти в полмиллиона марок, удалась. Шумиха вокруг передачи «Спорим, что...?» была подкреплена заранее подготовленным синглом «Earth Song». Несколько подпорченные в прошлом отношения между американской фирмой Джексона и ее немецким филиалом вновь были в порядке. Поседевшая гвардия опекунов во главе с «полководцем» Бобом Джоунсом в прошлом вроде бы проявляла недовольство плохими отзывами прессы и вялым ходом продаж компакт-диска в Германии. Во время ночного победного торжества трудности инсценировки были уже забыты. Немецкий шеф филиала «Сони» Йохен Лойшнер то и дело, не веря, тряс головой и с облегчением повторял: «Сработало».

Большинство не заметило некоторых тихих моментов визита Джексона. Того, например, когда фантом предстал на сцене во плоти, находясь всего в пяти метрах от поклонников. Тогда по странному лицу поп-идола мелькнул проблеск, глаза его потеплели и увлажнились, пару секунд Джексон недоверчиво и с удивлением смотрел на собравшихся. А они удивленно глазели на него. Одна девушка пробормотала: «Господи, он выглядит так, будто сделан из гипса. Почему же ему никто не поможет?»

Опасаясь вредных излучений и бактерий, Майкл Джексон прибыл в Кёльн в очках и маске.